

Наконец, Данте вышел из палатки.

Он чувствовал себя избалованной дворянкой, ведь его лицо покрыли слоем косметики. Во всём была виновата Виктория, он не знал как и даже почему, но он знал, что это было её рук дело.

Она применила её таким образом, что черты его лица стали менее резкими, но это было бесполезно. Во всяком случае, это делало его внешность более реалистичной, но едва ли.

Выйдя из палатки, он сразу понял, что все его усилия напрасны. Все, кто хотя бы взглянул на него, казалось, были полностью прикованы взглядами к его лицу, некоторые из них начали обсуждать юношу. Поскольку в лагере преобладали мужчины, многие разговоры о нем были не слишком лестными. Те немногие женщины, которые видели его, мгновенно оживились, и многие из них украдкой поправляли свои прелести и прическу. Это еще больше усилило настороженность людей рядом с ним. Они были не то чтобы враждебно к нему настроены, но дружелюбия не было и следа.

Он словно попал в ад.

Данте проигнорировал проходившую мимо толпу и двинулся дальше, туда, где должны были находиться бойцы его подразделения.

Он был рад видеть, что воины энергично сражаются. Все они были мокры от пота, что указывало на то, что они занимались этим довольно долго.

В стороне, с лучниками состязался Дэниел. Все они стреляли по импровизированным мишеням, составлявшим стрельбище, и каждый раз попадали в центр мишени. По его мнению, это делало состязание бессмысленным.

И последняя группа сгрудилась вокруг Табиты. Жрица вязала, пока говорила о богине, в то время как Джейден сидела вокруг неё с остальными магами. Как ни странно, один из них действительно слушал ее, и, что было еще более странно, этим человеком был Джейден. Она завладела его вниманием, и когда Данте подошел ближе, он заметил, что на Джейдене было больше, чем один кусок плохо связанной одежды.

Данте прищурился, когда он посмотрел на Джейдена. Он вёл себя совершенно несвойственно себе.

Рейнджер со способностью к разрушению маны, Томас, случайно оглянулся, когда парень подошел ближе. На мгновение он застыл в шоке.

— Мать честная!

Его слова заставили всех остальных остановиться. Многие из них уставились на него, разинув рты.

Выражение лица Данте потускнело. Все смотрели на него так, словно он был не совсем человеком. Ему были знакомы подобные взгляды. К счастью, это несколько отличалось от того, что он испытывал в прошлом. Но ему все равно было неприятно. Он не сблизился ни с одним из бойцов своего подразделения, и теперь начинал ненавидеть их.

К счастью, воины, Табита и Джейден были спокойны.

Джейден встал, отряхнулся и подошел.

— Дорогой брат, тебя не было почти месяц. Я уже начал волноваться, но ты выглядишь лучше, чем когда-либо. Намного лучше.

Данте проигнорировал его и посмотрел на Дэниела.

— Дэниел, найди Эддисон и приведи ее сюда.

Его холодный голос произвел желаемый эффект, и Дэниел быстро ушел, не споря. Управившись с Дэниелом, Данте обратился к Джейдену:

— Какой у тебя уровень Классификации?

Джейден торжествующе улыбнулся.

— Я дважды специализировался на обеих своих Классификациях.

Данте слегка прищурился. Человек с небоевыми Классификациями, обе из которых он дважды специализировал, был более чем опасен.

— У тебя есть кулинарная Классификация и Классификация Стратег, что они делают?

Юноша никогда по-настоящему не сталкивался ни с одной из этих Классификаций, но знал, что обе пользуются большим спросом в различных аспектах.

Джейден пренебрежительно махнул рукой.

— Уверяю тебя, они не имеют никакого значения. Моя кулинарная Классификация только увеличивает мой кулинарный талант, если я не обрабатываю специальные ингредиенты. И моя Классификация Стратега помогает мне в изучении вероятных результатов, а также в выводе вероятности этих результатов.

Джейден каким-то образом умудрялся быть раздражающим и забавным одновременно. И это было раздражающее сочетание.

— Я хочу уничтожить вражеское подразделение магов на Восточном фронте, как ты думаешь, что нам нужно сделать, чтобы добиться этого?

Он провел целый день в своей палатке, пока Виктория делала ему макияж. Он проводил время, прислушиваясь к чужим разговорам со своей новообретенной способностью слышать. Он почти постоянно слышал упоминания о трех "Неудержимых" группах наемников под командованием военачальника Карабелла, и каждый, кто о них упоминал, звучал совершенно напуганным. Три группы сражались независимо друг от друга. Они задавали темп войне и были причиной трех больших фронтов.

Группа наемников военачальника Карабелла сражалась на главном фронте, они были разношерстной смесью элитных бойцов ближнего боя, а также магов и стрелковых бойцов. Судя по тому, что он слышал, они сражались в полной гармонии, уничтожая любые группы наемников, которые попадались им на пути. В настоящее время эта группа сдерживала группу наемников военачальника Видаля. Эти две стороны сражались до последнего, ни одна из них не имела преимущества. Главный фронт находился прямо перед главным лагерем, и там сражалось больше всего бойцов.

На Западном фронте сражение полностью диктовала конная группа наемников. Они использовали скорость, проносясь на своих быстрых гибридных существах, уничтожая любого бойца, который к ним приближался. Эта группа наемников понесла наибольшие потери из трех, но это ни о чём не говорило. Это была также самая большая группа наемников врагов, состоящая из нескольких сотен всадников. Оба фронта понесли наибольшие потери на Западном фронте, и это был второй по величине фронт.

На Восточном фронте существовала группа наемников, состоящая исключительно из магических Классификаций. Они использовали барьер, который останавливал входящие снаряды, но они все еще могли стрелять снарядами изнутри. Он был неразрушим на расстоянии, и благодаря помощи других групп наемников, выступающих в качестве авангарда, никто не мог подобраться достаточно близко, чтобы пройти за барьер и остановить их. Они были самыми слабыми из трех и сражались на поле с наименьшим количеством бойцов, но они не понесли ни одной потери с самого начала войны.

Данте решил вернуться к войне на Восточном фронте, так как он был самым спокойным из всех трех.

Не было необходимости сообщать Джейдену подробности о группе, которую он упомянул. Все в лагере о них итак уже знали.

На лице Джейдена появилось задумчивое выражение. Данте впервые видел, чтобы он вел себя серьезно.

— Тебе придется их заразить. Не проникнув внутрь барьера, их будет невозможно полностью уничтожить, и они просто отступят, когда поймут, что они в невыгодном положении.

Джейден помолчал, его глаза блуждали, пока он обдумывал это.

— На самом деле, существуют сотни методов, которые имеют высокую вероятность успеха, но почти все из них требуют большого количества потерь с нашей стороны.

Можно было ожидать потерь на войне, но если Джейден счёл это достойным упоминания, то потери, скорее всего, будут значительными.

— Почти все?

Джейдена перестал водить глазами. Он остановил взгляд на Данте и улыбнулся.

— Дорогой брат, я не знаю, что ты слышал с тех пор, как ушел, но наша сторона немного напряжена. На самом деле, наше положение довольно тяжелое. Наша тактика будет ограничена типами Классификаций, к которым у нас есть доступ. Если нам удастся добраться до конных войск или Классификаций, которые ориентируются на скорости, бой вообще не будет большой проблемой.

Это означало, что им придется подождать Эддисон, которую он уже вызвал. Данте отвернулся от Джейдена. Все остальные в отряде Редвинга прекратили свои индивидуальные занятия, Табита была исключением, она все еще проповедовала. Но никто не слушал её. Он еще раз взглянул на плохо вязаный шарф и пальто Джейдена.

— Зачем ты это носишь?

Джейден посмотрел на свою одежду.

— Вскоре после того, как ты заболел, я понес небольшую потерю, и Мисс Табита не захотела меня лечить. Это потребовало немалых усилий, но теперь она более чем готова помочь мне даже с самой маленькой царапиной.

Он произнес эти слова с некоторой гордостью, и Данте был рад услышать, что его приказы выполняются. Он сказал воинам "разобраться" с Джейденом, если они решат, что он вышел из-под контроля.

Сбоку послышались шаги, он обернулся и увидел Дэниела и Эддисон. Как только Эддисон увидела его, она буквально застыла на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/488712>